

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.22>

Курмаева Ирина Ильдаровна, Бабенко Олеся Владимировна,
Рахимбирдиева Ильмира Мухарямовна

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются способы перевода терминов и свободных словосочетаний в области лесного хозяйства с английского на русский язык. Цель работы заключается в том, чтобы выявить наиболее частотные модели перевода в выбранных авторами текстах. Новизна исследования состоит в определении превалирующих переводческих трансформаций в текстах о лесном хозяйстве. Полученные данные показали, что для максимальной точности перевода использовались техники, которые нацелены на емкость и лаконичность. В качестве анализируемого материала в данной работе использовались параллельные тексты из журнала "Greenpeace".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-139

Дата поступления рукописи: 13.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.22>

В статье рассматриваются способы перевода терминов и свободных словосочетаний в области лесного хозяйства с английского на русский язык. Цель работы заключается в том, чтобы выявить наиболее частотные модели перевода в выбранных авторах текстов. Новизна исследования состоит в определении преобладающих переводческих трансформаций в текстах о лесном хозяйстве. Полученные данные показали, что для максимальной точности перевода использовались техники, которые нацелены на емкость и лаконичность. В качестве анализируемого материала в данной работе использовались параллельные тексты из журнала "Greenpeace".

Ключевые слова и фразы: перевод; переводческая трансформация; лексическая трансформация; грамматическая трансформация; термин; эквивалентность.

Курмаева Ирина Ильдаровна, к. филол. н.

Бабенко Олеся Владимировна, к. пед. н.

Рахимбирдиева Ильмира Мухарямовна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

airre@rambler.ru; ladyboss81@mail.ru; ilmira-rim@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В настоящее время проблема достижения эквивалентности при переводе до сих пор не нашла четкого обоснования в научной литературе. Зачастую расхождения в лексических и грамматических категориях двух языков настолько значительны, что для эквивалентного и адекватного перевода необходимо использовать разнообразные лексические и грамматические переводческие трансформации. Система лексических и грамматических трансформаций в современной теории перевода достаточно четко установлена. Актуальностью нашей статьи мы определяем отсутствие сведений о приоритетных и продуктивных трансформациях при переводе текстов в области лесного хозяйства. Материалом исследования стали параллельные тексты из журнала "Greenpeace": "Russia's Legacy of Taiga Forest Mismanagement" и перевод на русский язык «Наследие длительного разорения российской тайги» – для выявления специфических черт перевода терминов и свободных словосочетаний. Данные тексты относятся к текстам научно-технического характера в связи с их большой терминологической насыщенностью. Новизна нашего исследования состоит в определении преобладающих переводческих трансформаций в текстах о лесном хозяйстве.

Целью статьи является выявление наиболее частотных моделей перевода в выбранных нами текстах. Выделим также задачи нашего исследования:

- определить основные лексические и грамматические переводческие трансформации в текстах о лесном хозяйстве;
- проанализировать использование лексических и грамматических трансформаций при переводе данных текстов;
- сформулировать причины выбора тех или иных переводческих техник в текстах, базирующихся на лесохозяйственной терминологии.

Первым ученым, попытавшимся выделить основные способы перевода, стал Я. И. Рецкер [8] и его теория регулярных соответствий, согласно которой выделялись три основные переводческие трансформации в процессе перевода: 1) эквиваленты – однозначные соответствия; 2) аналоги – соответствия (выбор одного из синонимов); 3) адекватные замены.

В современном переводоведении существуют различные классификации переводческих трансформаций. Под переводческими трансформациями сегодня принято понимать разнообразные межязыковые преобразования, которые используются для передачи текста с максимально возможной полнотой при соблюдении норм ПЯ [1, с. 190].

Основными причинами, которые приводят к использованию переводческих трансформаций в процессе перевода, являются: 1) несовпадение лексико-грамматических норм исходного и переводящего языков; 2) наличие безэквивалентных лексических единиц; 3) различные способы словообразования в двух языках; 4) разная коммуникативная структура исходного и переводного высказывания; 5) разная стилистическая мотивация. Переводоведы предлагают разные классификации переводческих трансформаций, например, Л. К. Латышев [6] и Л. С. Бархударов [1]. С нашей точки зрения, целесообразно рассматривать переводческие трансформации в двух больших группах: 1) лексические трансформации, связанные со значением лексических единиц; 2) грамматические трансформации, предполагающие изменение в переводе грамматических категорий и синтаксических конструкций.

Анализ статьи "Russia's legacy of taiga forest mismanagement" [10] и ее перевода на русский язык «Наследие длительного разорения российской тайги» [7] позволил выявить использование 71 переводческой трансформации, которые можно разделить на лексические и грамматические трансформации.

Среди лексических трансформаций в разном числовом соотношении наблюдаются такие переводческие приемы, как калькирование, транскрипция/транслитерация, экспликация, дифференциация, конкретизация,

генерализация значений, целостное преобразование. Помимо данных лексических трансформаций, мы наблюдали также иноязычное вкрапление (беспереодное введение лексической единицы) и опущение (отказ от перевода лексической единицы).

1. Калькирование. Т. А. Казакова определяет калькирование как воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [3]. По мнению Я. И. Рецкера, перевод-калька чаще применяется при передаче значения сложных слов и терминов-словосочетаний [8]. Согласно количественному подсчету в анализируемом тексте, калькирование является также самой распространенной лексической переводческой трансформацией. Данная трансформация наблюдается в 11 случаях, что составляет 29,7% от общего количества обнаруженных лексических трансформаций. Калькирование используется, во-первых, для перевода двухкомпонентных терминов, относящихся к области лесного хозяйства. Например: *non-renewable resources* (*невозобновляемые ресурсы*), *selective logging* (*приусловная рубка*) [7; 10].

В тексте анализируемой статьи встречается множество свободных словосочетаний, которые не являются терминами, однако широко используются в текстах в области лесного хозяйства. Эти свободные словосочетания можно назвать своего рода клише текстов данной тематики, т.е. словосочетаний, которые настолько часто используются в той или иной сфере, что становятся автоматизированными, почти фразеологическими оборотами. Например: *wild taiga* (*дикая тайга*), *taiga forests* (*таежные леса*), *forest industry* (*лесная промышленность*), *forest companies* (*лесные компании*), *forest landscapes* (*лесные ландшафты*), *“edge effects”* (*краевые эффекты*), *free deposits* (*дармовое месторождение*) [Там же] (в последнем примере привлекает внимание стилистическое несоответствие русского слова «дармовой» со сниженной коннотацией и нейтрального английского прилагательного “free”). В структурном плане калькирование используется также в анализируемом тексте при переводе сложных слов и сокращений: *shipbuilding* (*судостроение*) [Там же]. В данном случае для каждого компонента сложного слова подыскивается словарный эквивалент (*ship* (*судно*), *building* (*строительство*)), после чего на языке перевода составляется эквивалентное сложное слово: *IFL* (*МЛТ*) [Там же]. Сокращение “IFL” в анализируемом тексте используется без пояснения, поскольку оно употребляется в ранних статьях. Данная аббревиатура образована от словосочетания “Intact Forest Landscape”. Для перевода данной аббревиатуры на русский язык переводчик текста на лесную тематику использует калькирование, т.е. передает каждый компонент полного словосочетания его эквивалентным соответствием в русском языке и создает новую аббревиатуру средствами русского языка – *МЛТ* (малонарушенные лесные территории).

2. Транскрипция/транслитерация. Данные лексические переводческие трансформации мы объединили в одну группу, поскольку они однотипны и различаются лишь выбором букв или звуков для передачи английского слова. Согласно Б. Н. Климзо, под транслитерацией имеется в виду и транслитерация, и транскрипция, так как иногда просто невозможно определить, с чем мы имеем дело – с передачей букв или звуков [4]. Согласно количественному подсчету, транскрипция и транслитерация являются второй лексической трансформацией по частотности в тексте в области лесного хозяйства. Обнаружено 8 примеров данных переводческих трансформаций (21,6%). Транскрипция и транслитерация используются, прежде всего, для перевода имен собственных, в частности, топонимов: *Arkhangelsk region* (*Архангельская область*), *Dvina-Pinega interfluvie* (*Двинско-Пинежское междуречье*) [7; 10]. Следует отметить, что топонимы, используемые в англоязычном тексте, являются русскими по происхождению, согласно тематике текста. Поэтому мы должны, скорее, говорить о транскрипции и транслитерации с русского языка на английский.

При этом в русском тексте используются традиционные русскоязычные топонимы. Русские реалии, т.е. национально-культурные лексические единицы, обозначающие предметы и явления российской действительности, связанные с лесным хозяйством, известны в английском языке в транскрибированном виде: *taiga* (*тайга*). Помимо топонимов и реалий, транскрипция и транслитерация наблюдаются при переводе так называемых интернациональных слов (т.е. слов с единой латинской или греческой основой): *extensively* (*экстенсивно*), *intensive* (*интенсивный*), *region* (*регион*), *fragmentation* (*фрагментация*), *degradation* (*деградация*) [Там же].

3. Экспликация. Экспликация, или описательный перевод, используется 8 раз (21,6%). Поэтому, согласно количественному подсчету, эта лексическая трансформация делит второе место по количеству использования с транскрипцией и транслитерацией. Экспликация наблюдается при переводе англоязычных терминов, используемых в сфере лесного хозяйства, которые не применяются в русском языке, в связи с чем в тексте перевода лишь поясняется их значение. Например: *Checkerboard clearcutting* (*крупномасштабные сплошные рубки с шахматным примыканием*) [Там же]. Компонент приведенного термина “clearcut” имеет словарный эквивалент в русском языке – ‘вырубаемый сплошной рубкой’ [2]. Однако в сочетании с определением “checkerboard”, которое имеет метафорическую природу, данный термин в русском языке не используется. В связи с этим переводчик вынужден описательным способом отразить метафорическое значение термина.

As the industry could now process pulpwood, demand for spruce waned and selective logging of the best trees was replaced by clearcutting only leaving unwanted tree species and very poor quality trees standing [10]. / *Возникновение промышленной потребности в тонкомерной и не очень качественной древесине, выборочные рубки сменились сплошными и условно-сплошными, после которых оставались только совсем мелкие или коммерчески малоценные деревья* [7]. Экспликация в данном случае подвергается англоязычный термин “pulpwood”, который обозначает мягкие породы древесины, используемые в производстве бумаги. Согласно контексту понятно, что речь идет о древесине более низкого качества, что указывается переводчиком посредством описательного перевода.

4. Опущение. Под опущением в данной работе понимается отказ от перевода лексической единицы, т.е. полное опущение единицы и ее окружения в языке перевода. Данный способ перевода (если его можно

назвать трансформацией) наблюдается в четырех контекстах, что составляет 10,8%. Опускание может быть оправдано как семантическими, так и грамматическими причинами. Например: *...it became an obvious and serious obstacle* [10]. / *...их истощение является серьезной проблемой* [7]. В приведенном примере существительное “obstacle” в английском тексте определяется двумя прилагательными – “obvious” и “serious”, которые в совокупности описывают препятствие как очевидное и серьезное. В переводе на русский язык одно из определений опускается полностью, т.е. никаким образом не замещается и не компенсируется. Это связано, на наш взгляд, с тем, что основной функцией данного прилагательного в английском тексте является эмоциональная функция, т.е. придать словам о серьезности ситуации больший вес. Переводчик решил приуменьшить эмоциональный эффект предложения за счет опущения одного из прилагательных в тексте перевода.

The annually permitted volume of timber harvesting – Annual Allowable Cut (AAC) – applied in the Russian boreal forests predetermined “wood mining” as the AAC calculations are not based on a level at which harvest rates can be permanently sustained [10]. / *Расчетная лесосека (разрешенный ежегодный объем заготовки древесины), применяемая в России, предопределяет практику «добычи древесины», так как не соответствует тому уровню заготовки древесины, который может обеспечить постоянство пользования лесом* [7]. В данном примере опускание является, с нашей точки зрения, лишь способом добиться грамматической правильности русского предложения. В оригинале обе части предложения имеют одно и то же подлежащее – сокращение “AAC”, которое в главном предложении используется в полном варианте, в придаточном – в виде аббревиации. Поскольку русский язык отличается большей свободой в построении предложения и его структуре, переводчик не использует второй раз одно и то же подлежащее, опуская его в тексте перевода.

5. Дифференциация значений. Дифференциация значений наблюдается только в двух случаях (5,5%). В первом случае дифференциации подвергается существительное в составе заголовка: *Russia’s legacy of taiga forest mismanagement* [10]. / *Наследие длительного разорения российской тайги* [7]. В приведенном примере дифференциации значений подвергается существительное “mismanagement”, которое обозначает (дословно) ‘плохое, неправильное управление’. Словосочетание «длительное разорение», используемое в русскоязычном тексте, является, скорее, не эквивалентом английского слова, а словосочетанием, отражающим причинно-следственные связи: в результате плохого управления возникла проблема длительного разорения лесов. В связи с этим мы можем говорить об использовании дифференциации значений в данном случае, т.е. о контекстуальном переводе. Во втором случае дифференциации значений подвергается полная форма сокращения: *Annual Allowable Cut (AAC)* [10] (*Расчетная лесосека*) [7]. Терминологическое сокращение “AAC” в английском языке используется для обозначения ежегодной нормы вырубki леса. В русском языке словарным соответствием данного термина является термин «расчетная лесосека» [2]. В одном слове «лесосека» выражается семантика всего англоязычного сокращения – ‘объем ежегодной вырубki с какого-либо участка леса’.

6. Конкретизация значений. Конкретизация значений, т.е. использование слова с более узким значением в переводе, используется в анализируемой статье лишь один раз: *...accumulated over the long period of the forest’s natural development* [10]. / *...накопленной за столетия естественного развития* [7]. В английском языке временной период точно не указан. Словосочетание “long period” отражает лишь длительность процесса, однако не его временную протяженность. Слово «столетия», выбранное переводчиком, отражает длительность процесса за счет своей семантики. Однако значение данного слова позволяет предположить определенный промежуток времени (несколько столетий), тогда как английское словосочетание является более широким по своему значению, т.е. оно может обозначать и годы, и столетия, и тысячелетия, в зависимости от контекста.

7. Генерализация значений. Генерализация значений – трансформация, обратная конкретизации значений. Она наблюдается также в одном примере:

...and were always logged extensively without the application of any forest management [10]. / *...и всегда использовались экстенсивно, бесхозяйственно* [7]. Глагол “log”, который наблюдается в английском предложении, в области лесного хозяйства используется в двух узкоспециализированных значениях: 1) работать на лесозаготовках; 2) раскряжевывать, разделять (лес) [2]. В русском языке переводчик употребляет очень широкое по своему значению слово «использоваться», которое может быть применено в тексте любой тематики, а не только посвященной лесному хозяйству.

8. Целостное преобразование. Целостное преобразование используется переводчиком анализируемого текста тогда, когда значение лексических единиц может быть передано только при несохранении структуры предложения. Например: *...without the application of any forest management* [10]. / *...бесхозяйственно* [7]. В данном случае часть английского предложения, состоящая из семи компонентов, заменяется одним наречием русского языка «бесхозяйственно», которое полностью передает значение оригинальной фразы.

9. Иноязычное вкрапление. Под иноязычным вкраплением мы в данном исследовании понимаем использование слова в его иноязычном написании в русском тексте. Подобный прием перевода мы отметили только один раз:

This has resulted in most industrial logging also being concentrated in IFLs and, in many cases, FSC certified [10]. / *Это привело к концентрации в них и промышленной заготовки древесины, и во многих случаях такая практика сертифицирована по системе FSC* [7]. Аббревиатура “FSC” является сокращенным наименованием компании “The Forest Stewardship Council” [9], которая часто присутствует в анализируемом журнале. В связи с тем, что аббревиатура является именем собственным, переводчик не расшифровывает ее и не создает русскоязычного сокращения, а применяет ее иноязычную форму. В настоящее время английские названия компаний довольно часто остаются без перевода в русском языке.

Среди грамматических трансформаций в тексте выделено 34 трансформации, среди которых следует отметить развертывание, стяжение, уподобление, грамматическую замену и членение предложения.

1. Развертывание. Развертывание является одной из доминирующих грамматических трансформаций в анализируемом материале. Оно используется в 10 случаях, что составляет 29,4% от общего количества выявленных грамматических трансформаций. Во-первых, о развертывании мы можем говорить, когда сложное слово английского языка передается словосочетанием в русском языке. Например: *roadbuilding* (*строительство дорог*), *clearcutting* (*сплошные рубки*) [7; 10]. Во-вторых, развертывание наблюдается при передаче двухкомпонентных словосочетаний оригинала трехкомпонентными словосочетаниями в русском языке: *forest loss* (*потеря лесов*), *clearance of forests* (*сплошные рубки лесов*) [Там же]. В-третьих, развертывание принимает вид добавления, т.е. включения лексической единицы, поясняющей значение оригинального словосочетания: *more fragile environments* (*более ранимая природа Севера*), *satellite image* (*мозаика спутниковых снимков*) [Там же]. В-четвертых, развертыванием можно считать передачу аббревиатуры ее полной формой: *IFLs* (*малонарушенные лесные территории*) [Там же]. И в-пятых, передача односложной лексической единицы английского языка посредством сокращенного словосочетания русского языка мы также отнесли к развертыванию: *forest settlements* (*леспромхозовские поселки*) [Там же] (леспромхозовский – сокращение от «хозяйство лесной промышленности»).

2. Стяжение. Согласно количественному подсчету, стяжение также занимает первое место по частотности использования при переводе текста в области лесного хозяйства. Оно используется в 10 случаях (29,4%). Чаще всего стяжение проявляется в виде передачи оригинального словосочетания сокращенным словом русского языка. Например: *extractive logging* (*лесозаготовка* – от «заготовка леса»), *logging companies* (*лесозаготовители* – от «заготовители леса»), *wind damage* (*ветровалы* – от «поваленный ветром»), *pulp mills* (*ЦБК* – от «целлюлозно-бумажный комбинат») [Там же]. С другой стороны, есть и случаи стяжения словосочетаний в одно слово или словосочетание с меньшим количеством компонентов для достижения сочетаемости слов, удобства чтения текста и избегания громоздкости при переводе. Например: *taiga forests* (*тайга*), *wood resources* (*древесина*), *timber resources* (*древесина*), *the wood yield from economically non-accessible forests* (*экономически недоступные леса*) [Там же].

3. Уподобление. Под уподоблением (20,6%) традиционно понимается придание структуре оригинала черт языка перевода, когда в оригинале используется грамматическая структура, которой нет в языке перевода. Например: *...has led to the fast fragmentation* [10]. / *...которые вели и ведут сейчас к быстрой фрагментации* [7]. В данном случае уподобление используется для передачи видовременной формы Present Perfect, которой нет в системе времен русского языка. Английская форма Present Perfect обозначает, как правило, действие, которое началось в прошлом, однако продолжается в настоящее время (или имеет большое значение в момент речи). Это значение видовременной формы передается в русском языке посредством уподобления, т.е. придания ей русских черт, которые выражаются в слиянии прошедшего и настоящего времени «вели и ведут». Другие примеры уподобления, которые наблюдаются в тексте по сфере лесного хозяйства, в сущности, сводятся к перестановке, т.е. передаче английского словосочетания типа «N + N» русским сочетанием существительных, стоящих в ином порядке. Например: *“wood mining”* («добыча древесины»), *forest losses* (*потеря лесов*), *forest management* (*управление лесами*), *transportation costs* (*затраты на вывозку*), *forest exploitation* (*эксплуатация лесов*) [7; 10]. С нашей точки зрения, подобная трансформация вызвана тем, что в русском языке использование существительного в качестве определения, стоящего в препозиции, невозможно.

4. Грамматическая замена. Грамматическая замена, заключающаяся в смене грамматической категории слова (его части речи, места в предложении и т.д.), наблюдается в анализируемом материале 6 раз (17,6%).

Во-первых, грамматическая замена затрагивает часть речи оригинального слова: *legally* (*по закону*) (в английском языке используется наречие, в русском – существительное с предлогом). Во-вторых, грамматическая замена может выражаться в изменении категории слова. Например: *There is evidence that...* [10]. / *Есть свидетельства того, что...* [7] (в данном случае слово “evidence” в английском языке используется в единственном числе, на что указывает форма глагола “to be”, а в русском языке традиционным является данное существительное во множественном числе). В-третьих, грамматическая замена позволяет сменить синтаксическую функцию в переводе: *...the latest wave of “wood mining”, which can also be seen in other regions of Russia, is speeding up the fragmentation* [10]. / *...последняя волна «добычи древесины», признаки которой видны и в других регионах России, ведет к ускоренной фрагментации* [7]. В данном случае глагол “speed” в форме причастия настоящего времени используется в функции сказуемого, тогда как в русском языке эквивалент – прилагательное «ускоренный» – относится к дополнению.

5. Членение предложений. Членение предложения, т.е. разделение оригинального предложения на два и более самостоятельных предложения, наблюдается только в одном случае (3,0%):

Timber resources are also lost due to so called “edge effects” and the breakdown of post logging stands, whereby after large-scale clearcuts the adjacent forest experiences water shortages and other stresses, making it more vulnerable to disturbance [10]. / *Древесина теряется также в результате так называемых «краевых эффектов» – потеря на участках, примыкающих к вырубкам. Стены леса, примыкающие к большим сплошным рубкам, после рубки подвергаются иссушению и другим факторам стресса, которые делают их уязвимыми и неустойчивыми* [7]. В данном случае вместо одного длинного и сложного оригинального предложения в переводе на русский язык используется два самостоятельных предложения, выражающих ту же мысль. Как подчеркивает В. Н. Комиссаров, для английских научно-популярных сообщений характерно стремление вместить в рамки одного предложения как можно больше информации путем усложнения его структуры [5].

В ходе исследования было выявлено, что для достижения адекватности и эквивалентности перевода текста требуется использование различных переводческих трансформаций: как лексических, так и грамматических.

По данным нашего исследования, преобладающими лексическими трансформациями в текстах о лесном хозяйстве оказались: калькирование (29,7%), транслитерация (21,6%) и экспликация (21,6%). Мы связываем это с тем фактом, что лексические трансформации позволяют отразить значение английского слова в переводном тексте без семантических потерь.

Приоритетными грамматическими трансформациями в текстах о лесном хозяйстве определились следующие: развертывание (29,4%), стяжение (29,4%), уподобление (20,6%). Убеждены, что использование грамматических трансформаций вызвано желанием переводчика избежать семантической избыточности и нарушений норм русского языка.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
2. Вольнский В. Н. Краткий лесотехнический словарь (англо-русский, русско-английский). Архангельск: Изд-во АГТУ, 2006. 204 с.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода English ↔ Russian. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
4. Климзо Б. Н. Роль переводчика в построении эквивалентов для заимствуемых иноязычных терминов // Мосты: журнал переводчиков. 2006. № 4 (12). С. 20-27.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Лагашев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
7. Наследие длительного разорения российской тайги [Электронный ресурс] // FSC под угрозой: FSC в России сертифицирует уничтожение малонарушенных лесных территорий. URL: [http://www.forestforum.ru/info/Greenpeace_FSC_Case-study\(RU\).pdf](http://www.forestforum.ru/info/Greenpeace_FSC_Case-study(RU).pdf) (дата обращения: 01.02.2018).
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.
9. https://en.wikipedia.org/wiki/Forest_Stewardship_Council (дата обращения: 27.03.2018).
10. Russia's Legacy of Taiga Forest Mismanagement [Электронный ресурс] // Greenpeace. FSC at Risk. 2014. № 6. P. 5-7. URL: <http://www.greenpeace.org/international/Global/international/publications/forests/2014/FSC-Case-Studies/454-6-FSC-in-Russia.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).

SPECIFICITY OF FORESTRY TERMINOLOGY TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Kurmaeva Irina Il'darovna, Ph. D. in Philology
 Babenko Olesya Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
 Rakhimbirdieva Il'mira Mukharyamovna, Ph. D. in Philology
 Kazan (Volga Region) Federal University
 airre@rambler.ru; ladyboss81@mail.ru; ilmira-rim@mail.ru

The article deals with the ways of translating terms and free phrases in the field of forestry from English into Russian. The purpose of the study is to identify the most frequent translation models in the selected texts. The novelty of the research is in determining the prevailing translation transformations in texts on forestry. The obtained data show that for the maximum accuracy of the translation, the techniques, which are aimed at capacity and conciseness, are used. Parallel texts from the magazine "Greenpeace" were taken as research material.

Key words and phrases: translation; translation transformation; lexical transformation; grammatical transformation; term; equivalence.

УДК 811.1/2

Дата поступления рукописи: 04.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.23>

В статье изучаются особенности реализации тактики обвинения в советском политическом медиадискурсе. Особое внимание уделяется анализу взглядов отечественных лингвистов на понятие тактики обвинения. Рассматриваются пять семантических вариантов оформления обвинения, среди которых ведущей становится модель «субъект совершает негативное действие», где негативное действие может трактоваться максимально широко. Отсутствие в проанализированном материале семантической модели «действия субъекта приводят к негативу» свидетельствует о повышенной категоричности советского медиадискурса.

Ключевые слова и фразы: политический медиадискурс; речевое воздействие; стратегия дискредитации; тактика обвинения; цикличность дискурса.

Лисюткина Ирина Сергеевна

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
 seriall@bk.ru*

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ ОБВИНЕНИЯ
 В СОВЕТСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Медиаполитический дискурс играет особенно важную роль в моменты кризисных ситуаций и международных конфликтов, поскольку он является интерпретатором и ретранслятором мнения правящей стороны,